Ху Сяохуа продолжал говорить.

— Я никому не навредил. Больница должна быть в состоянии подтвердить это. Все травмы тела этого придурка были вызваны его падением вниз по лестнице. Я полагаю, он также подделал так называемое кровоизлияние в мозг. Этот старый придурок даже не человек. Я услышал о ситуации семьи Ши Лэя у друга и решил поспрашивать об этом, потому что я думал, что Цинь Хуайюань был слишком бесстыдным, но я вдруг выяснил, что Ши Лэй был моим другом детства. Мы не связывались друг с другом годами.

Цзян Юаньчао вскочил и отчитался:

— Вчера мне пришлось съездить в больницу. Я слышал об этом инциденте и был действительно заинтересован. Эта собака Цинь Хуайюань - хулиган. Как справедливый человек, я был очень зол. Затем я увидел брата Сяохуа и рассказал ему. Я не ожидал, что он сразу же спросит меня, зовут ли сына жертвы Ши Лэем, когда я упомянул, что жертву зовут Ши Чжунпин. И потом я узнал, что они друзья детства.

Ши Лей тайно вытер холодный пот со лба. Ложь, которая была только что представлена на золотом блюдечке, была достаточно продуманной и детализированной.

Ху Сяохуа с удовлетворением посмотрел на Цзян Юаньчао и сказал:

— Сяо Чао рассказал мне об этом, и когда я узнал, что у моего друга детства случилась такая проблема я был в ярости. Эта старая собака Цинь Хуайюань не может просто так запугивать таких людей. Более десяти лет назад их дом был куплен с использованием коллективного ресурса. В то время Да Хуа Электроник все еще была государственной фабрикой. Первоначально у них была система льгот, но завод не получал много прибыли и поэтому попросил рабочих заплатить за строительство домов. Теоретически, эти деньги были дополнительными сборами, выплачиваемыми работниками в любом случае, но что сделал Цинь Хуайюань? Он хотел вернуть обратно этот дом. Просто поставьте себя на место Ши Чжунпина. Он так много работал, а Цинь Хуайюань захотел забрать его дом, не говоря уже о том, что он просто выгнал бедного человека, когда он почти ушел на пенсию. Его семье нужно спать на улице? Вернуть 20 000 юаней ? Хорошо, я дам Цинь Хуайюаню 20 000 юаней. Нет, я дам ему 200 000 юаней и скажу ему, чтобы я забрал этот дом! Как может 20 000 юаней десятилетней давности сравнить с 20 000 юаней на данный момент? Это проклятое животное заставило своих собак причинить вред старым людям. Честно говоря, я просто хочу пойти и тщательно надавать ему по голове, а затем сломать ему ногу, чтобы он почувствовал вкус своих собственных действий. Но мы законопослушные граждане, поэтому я нашел старый и почти сломанный бульдозер и разгромил их дом. Я просто хотел, чтобы этот внук познал, что значит не владеть домом и жить на улице! Я тот, кто разрушил дом, и я компенсирую его, если придется. Но я никого не ранил. Вы не можете обвинить меня в его внезапном кровоизлияние в мозг, можете, а? Вы, ребята, делаете то, что считаете нужным!

Сказав это, Ху Сяохуа подошел к начальнику Фэну и протянул обе руки, прося его надеть на него наручники.

Начальник Фэн был в ужасе. Как он мог сделать это? Какие люди стояли за этим человеком. Эти люди были лидерами города и могли даже поговорить с лидерами провинции. Он был всего лишь небольшим начальником районного полицейского участка, поэтому, если он наденет наручники на молодого мастера Ху за такую незначительную погрешность, он подпишет заявление на увольнение!

— Ху Шао, пожалуйста, не будьте такими. Садитесь, пожалуйста. Хотя вы ... гм ... — главный Фэн не посмел сказать, что Ху Сяохуа совершил ошибку или сделал что-то незаконное. Он мог только закашляться, чтобы пропустить эту часть, а затем сказать, — Вы сделали это за праведным делом, так что все понятно. Мы также очень рассердились, услышав о таком случае. Многие офицеры заявили, что мы должны наказать Цинь Хуайюаня в соответствии с законом. Но мы ничего не могли сделать, потому что те рабочие из Да Хуа Электроник, отказались давать показания. Мы стараемся изо всех сил прямо сейчас, поэтому, пожалуйста, будьте уверены, мы сделаем все возможное!

Так называемое переключение с высокомерия на почтение описывало именно такого человека. Даже Чжоу Ци был на пороге греха, поскольку он начал сомневаться, что он неправильно истолковал намерения своих начальников. Ши Лэя даже поддержал Ху Цзяньцзюнь. Что-то явно пошло не так. Похоже высшее руководство приказало ему разобраться с этим делом не для наказания Цинь Хуайюань, а ...

Чжоу Ци продолжал нервно размышлять. Если Ши Лэй смог заполучить на свою сторону Ху Цзяньцзюня, возможно, то же самое он применил к высшему руководству бюро?

Чжоу Ци уже отстранился от этого вопроса, и, естественно, он мог видеть больше, чем главный Фэн. Наконец он понял, что увидела Чжан Мейми. Ху Сяохуа определенно не дружил с Ши Лэем. Он был здесь, чтобы поддержать его, и десять минут назад они встретились впервые. В противном случае, если бы они были действительно друзьями детства, почему Ху Сяохуа упомянул имя своего отца? Из его слов, это звучало так, будто Ши Лэй попросил помощи прямо от Ху Цзяньцзюня. Если бы он мог получить помощь от Ху Цзяньцзюня, то было естественно, если он получил помощь от высшего начальства.

Когда Чжоу Ци понял, что ситуация выходила из под контроля, зазвонил его телефон. Атмосфера в зале заседаний была уже неловкой, и звонок еще сильнее накалил ее.

— Извините, мне нужно принять звонок! — Чжоу Ци достал свой телефон и обматерился, звонок был от высшего исполнительного директора в подбюро.

Голос в трубке звучал крайне неприятно.

— Лао Чжоу, разве я не сказал тебе про это еще вчера? Почему ты привел сына Ши Чжунпина в участок? Кто отвечал за это?

Сердце Чжоу Ци в ярости остановилось, когда он быстро извинился и вышел из зала заседаний. Писклявым голосом он описал всю ситуацию.

— Дом Цинь Хуайюаня разрушили? — высшее руководство было сбито с толку. Затем Чжоу Ци услышал хлопки по столу, — Красиво сделано! Этому человеку должны были преподать урок! Как Бинцзянский полицейский участок справился с этим? Это определенно несчастный случай. Ши Лэй - студент университета! Как он мог найти бульдозер? Это должен быть какой-то рабочий из соседней строительной площадки, который случайно врезался в дом Цинь Хуайюань и убежал, увидев, что он вызвал проблемы. Как можно обвинять Ши Лэя!?

Чжоу Ци совсем скис «Что, черт возьми, происходит!? Зачем бульдозеру ехать в жилой район Да Хуа Электроник? Здание, которое было снесено, не находилось рядом с дорогой, так как могла произойти такая авария?»

После некоторого колебания Чжоу Ци также сообщил о ситуации Ху Сяохуа и сразу же услышал витиеватые выражения на другом конце.

— Глупо! Как Ху Сяохуа научился управлять бульдозером? Считаете ли вы, что бульдозеры похожи на велосипеды, и ими так легко управлять? В этом есть что-то странное. Поторопитесь и организуйте людей, чтобы расследовать и взять на себя дело полицейского участка Биньцзян. Так грязно! Я думаю, что карьера этого Лао Фэна из полицейского участка Биньцзяна подходит к концу!

Для Ху Сяохуа было совершенно неразумно делать это ради Ши Лэя, даже если он действительно хотел смерти Цинь Хуайюаня! Редко можно было увидеть, чтобы кто-то прикрывал кого-то до такой степени.

Чжоу Ци быстро согласился и уже через три минуты молчал за Цинь Хуайюуаня. В общем, с этим старикашкой покончено. Он не избежит закона, ведь он приказал подсинённым напасть на человека. Он отправится в тюрьму, по крайней мере, на полтора года.

И после того, как высшее руководство повесило трубку, Чжоу Ци немедленно позвонил ответственному персоналу в бюро, чтобы сообщить о ситуации. Он тщательно рассказал об этом событии. Когда он упомянул Ху Сяохуа, противоположная сторона была ошеломлена. Тем не менее, он быстро успокоился, вспомнив, что, поскольку Ши Лэй мог подружиться с такими людьми, как Вэй Цин, тогда Ху Сяохуа действительно был ничем, поскольку семья Ху была определенно не того же уровня, что семья Вэй.

После того, как он услышал о том, как дело было урегулировано, исполнительный директор подбюро засмеялся и сказал:

— Как же глупо! Как могла произойти такая авария? — было очевидно, что он уже был готов поверить во все.

http://tl.rulate.ru/book/96702/379407